

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
11 February 2022
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Пункты 44 и 78 повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят седьмой год

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

**Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации
Объединенных Наций от 10 февраля 2022 года на имя
Генерального секретаря**

Ссылаюсь на письмо Постоянного представителя Турции от 16 декабря 2021 года на Ваше имя, которое содержится в документе [S/2021/1061](#).

Кипр полностью отвергает содержание указанного письма, равно как мы отвергаем все претензии, выдвинутые Турцией, а также географические координаты, якобы показывающие внешние границы континентального шельфа Турции в восточном Средиземноморье, в том числе в наших письмах от 24 апреля 2020 года ([A/74/824-S/2020/332](#)) и 20 января 2020 года ([A/74/660-S/2020/50](#)).

В то время как Турция в одиночку продолжает придерживаться сфабрикованной версии международной законности, у международного сообщества нет сомнений в том, что на Кипре существует только одно государство, территорию которого образует весь остров Кипр и которое обладает суверенитетом над всем островом, и что Кипр представлен единственным законным правительством на острове с момента обретения Республикой Кипр государственности в 1960 году. Кипр будет продолжать защищать свои суверенные права *ipso facto* и *ab initio* на свой континентальный шельф в соответствии с принципами международной законности и применимыми нормами международного права.

Максималистские и экспансионистские претензии Турции не основаны на установленных нормах международного права и не имеют юридической силы. Их цель — создать альтернативную реальность, отвечающую турецким интересам и геополитическим устремлениям. Турция пытается незаконно присвоить кипрские морские зоны или их части, намереваясь использовать их в качестве плацдарма для контроля над восточным Средиземноморьем. С этой целью Турция уже давно занимается последовательной фабрикацией фактов, в том числе: а) осуществляя преследование и применяя силу в отношении судов, от имени правительства Кипра ведущих разведку углеводородов в наших морских зонах;

б) оспаривая морские зоны Кипра; в) используя сепаратистскую политику Турции на Кипре, в частности в целях присвоения его морских зон. Кроме того, от нее неоднократно поступали угрозы, в том числе в документе [A/76/609-S/2021/1061](#).

Учитывая несовместимость таких угроз с Уставом Организации Объединенных Наций, Кипр надеется, что Организация Объединенных Наций сможет гарантировать, что Турция больше не применит против него силу. Попытка помешать тому или иному государству осуществлять свой суверенитет и суверенные права полностью противоречит букве и духу Устава. Пренебрежение нормами международного права, потому что их соблюдение приводит к менее выгодному результату, чем применение силы, в корне противоречит любому представлению об эффективной многосторонности.

Кипр же, напротив, делимитировал свои морские зоны в соответствии с нормами международного права, осуществляет свои суверенные права в них на законных основаниях и по-прежнему готов делимитировать свои морские границы с Турцией в соответствии с нормами международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, или достичь специального соглашения (*compromis*) для совместного представления вопроса в Международный Суд, с тем чтобы обозначить окончательную морскую границу, разграничивающую континентальный шельф/исключительную экономическую зону Кипра и Турции, на таких же основаниях.

Отказ Турции от мирного урегулирования искусственного спора, который она сама же и создала, лишь подтверждает ее предпочтение решать споры на основе относительной силы, а не правил. Упоминание киприотов-турков для того, чтобы сделать безосновательные заявления или отвергнуть возможность урегулирования споров мирными средствами, создает удобную, но негодную дымовую завесу. Мне остается только упомянуть, что претензии Турции будут равнозначны присвоению 44 процентов исключительной экономической зоны Кипра, что означает, что этой зоны лишатся все киприоты, включая киприотов-турок. Разумеется, с юридической точки зрения, любой аргумент, построенный на сепаратистских стремлениях и защите такого образования, которое является плодом агрессии, не имеет юридической силы. Настоятельный призыв Турции сотрудничать с так называемым образованием, которое она создала путем незаконного применения силы, удерживает посредством продолжающейся оккупации и полностью контролирует, чтобы заявить о своих правах на Кипр, противоречит разуму и здравому смыслу.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 44 и 78 повестки дня и документа Совета Безопасности и его опубликование на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву, а также в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Андреас Хадзихрисанту